

Девушка пляшет, а шарик улетел

Московский фестиваль Маяковского завершён

Юлия Чучалова

«Маяковский – человек-перформанс», – кричит пресс-релиз. Эта фраза – стержень фестиваля. Поэты и художники выступали здесь именно как перформансисты – но в манере Маяковского. Организаторам хотелось разрушить бытовательское отношение к поэту как к горну советской власти. Никто не ожидал такого ажиотажа вокруг фестиваля. Гости были и из Питера, и из Саратова.

«Маяковский – спорная фигура. Его рост, голос, костюм, поведение, стихи есть цельное произведение искусства, – заявляет куратор фестиваля Катя Лазарева. – Участие в таком проекте оказалось чрезвычайно ценным для художников». Жанры были представлены разные: поэзия, фотография, инсталляция, видео, плакат. Есть где разгуляться. Вот и гуляли.

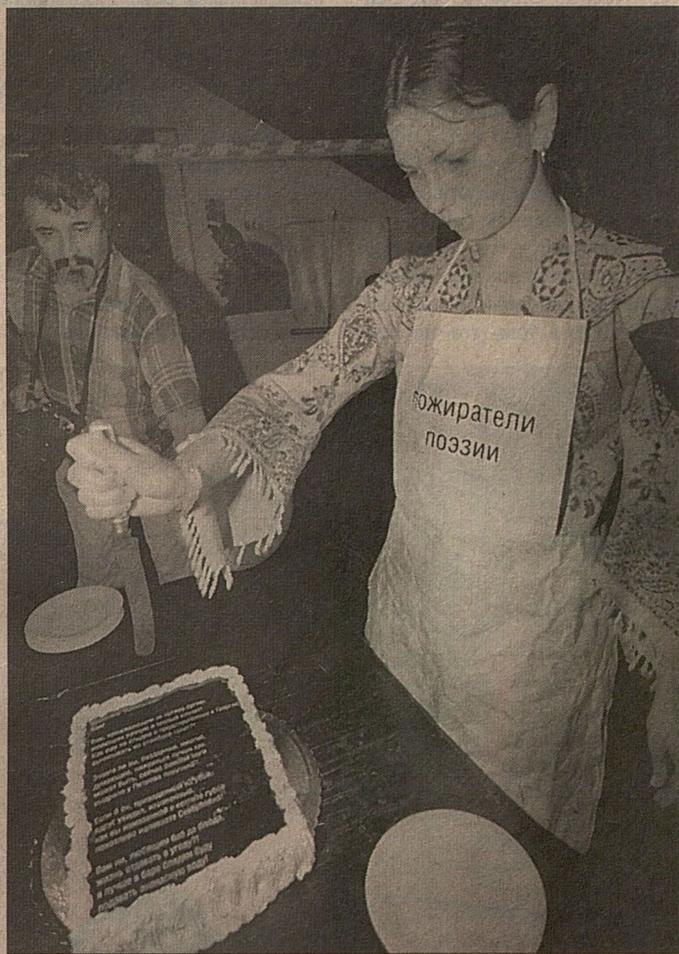
Дружное шествие левой началось со станции метро «Маяковская» поджогом тортов и раздачей конфет. На следующий день – выставка «Шершавым языком. Плакат». Это – первые советские самолет, паровоз и грузовик глазами Елены Китаевой; багровый Маяковский с флагом от Ксении Рыщенко; плакат к поэме «Гагыр и Жыжела» (а-ля «Адам и Ева») Германа Виноградова. Оптимистично видит Futurum Эдуард Кулёмин: его пузатый мужичок-с-кулачок (точнее, с кулачком) выглядит сыто-буржуазным. Организаторы отмечают работу Яши Каждан и Ксении Перетрухиной «No brand» – протест против рациональной рекламы, противоречащей алогичному искусству. Незамысловатые объекты их брэндов – перец, банан, апельсин, морковь. Некое «да» естеству природы.

После «шершавых» плакатов были и поэтические встречи, и круглый стол на тему «Художник и власть». Там поэты демонстрировали свои окказиональные изыски. Дальше – больше: видеопроекты, инсталляций, кинофильмы 20-х по сценарию Маяковского. Фестиваль зацвел новыми именами. И закончился футурбалом в

Зверевском центре современного искусства.

И вправду, бал был. Мелькали оранжевые жилетки железнодорожников (забавная аллитерация), заячьи уши, водосточные трубы, камуфляжи, бумажные фартуки и другие облачения. Под куполом теремка натянута лента с угрожающим: «Опасная зона». Повсюду развешены «облака в штанах». (В роли облаков – воздушные шары.) Среди богемного лепета

Кулёмин в «галстук Маяковского», барабасовской плеткой отпугивавший всех фотографов и просочившийся сквозь стену девушек, словно булгаковский Коровьев. Следующий номер – четвертование легендарной красной звезды со стихами Маяковского в утробе. Вдруг вместо «облаков» из «штанов» показался фаллический элемент. Действо стало походить на вакханалию, не имеющую ничего общего с озна-

На фестивале Маяковского к еде приравнивали стихи.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

Независимая газ. - 2002. - 24 июля. - с. 8.
доносилось лишь «р»-рычание стихов. Выступающих элементарно не было слышно. «Яркое пятно» программы – нарочито угловатый и в то же время удивляюще пластичный танец Веры Васильевой в образе Лили Брик. Кукарекая, бредил саксофон. Потом снова стихи.

Кульминацией стало поглощение торта Яшей Кажданом и Ксенией Перетрухиной («Пожиратели поэзии»). Затем «футуристы, барабанщики и поэты» вышли «на улицы». Там колоритно выступил Эдуард

Вообще фестиваль был щедр на яркие перформансы. Мило. Занятно. Но как-то не ново, «эпигонно». Все ждали Футуризма, а получился футуризм. Кстати, одно из «облаков» наконец выскочило из «штанов» и умчалось, обнаженное, домой, на небо.